

«Джаз – это не профессия»

Михаил Малыгин

Сегодня в Москве на Аллее Славы будет заложена именная «звезда» известного российского джазмена Георгия Гараняна, которому исполнилось 70 лет. Вечером в Концертном зале «Россия» пройдет его юбилейный концерт, куда придут давние друзья и почитатели. Георгий ГАРАНЯН считает, что возраст джазмену не помеха. Самые интересные события в его жизни начались после 60 лет. Обо всем этом он рассказал в интервью «Новым Известиям».

– Георгий Арамович, как вы относитесь к собственному юбилею?

– Когда действительно осознал, что мне пойдет восьмой десяток, пришел в ужас, сейчас потихонечку привыкаю. 70 лет – это, конечно, не 50 и даже не 60. Когда многие молодые люди говорят: ну я бы в вашем возрасте, я говорю, сначала доживите, ребята. Ведь даже дожить до этих лет – это где-то уровень подвига. Впрочем, я, конечно, шучу. Среди людей творческих ведь долгожителей немало. Например, хореографу Игорю Моисееву исполнилось уже 98, а он все еще работает. Оперному режиссеру Борису Покровскому, возглавляющему Камерный театр, – 92 года. Мне кажется, что после шестидесяти у меня началась новая жизнь, хотя говорят, будто это пенсионный возраст...

– Разве у людей творческих бывает пенсия?

– Не знаю. Разве что формальная. Тем не менее я изо всех сил занимаюсь и как-то не хочу менять свой обычный жизненный ритм на пенсионный. Я руковожу тремя коллективами: оркестром Олега Лундстрема, ансамблем «Мелодия» и Краснодарским «Биг-Бендом». Так что на «пенсию» времени просто нет. Ведь джаз – это не профессия. Это стиль жизни, философия, мироощущение...

– Лет сто назад джаз был своеобразной формой протеста...

– Джаз – это свобода. Ведь в его основе – импровизация. Думаю, это одна из тех причин, по которой советские власти всегда джаз запрещали – признавали лишь классику. Если в классической музыке все предписано изначально, то здесь ты создаешь свой музыкальный мир прямо на сцене.

– В фильме «Мы из джаза» герои выступают перед интеллигентной аудиторией, кото-

рая на деле оказывается одесскими мафиози. Джаз сегодня – элитарное искусство. Кто же ваши слушатели?

– Глядя в зал, я понимаю, что нас любят люди очень разные. Часто вижу там и Каспарова, и Казанцева. Были у меня на концертах Трошев и Примаков. Как-то после нашего выступления с пианистом Денисом Мацуевым в Гостином Дворе выхожу за кулисы, а там – Михаил Сергеевич Горбачев, говорит: «Гаранян, я тебя всегда любил». Обнял и поцеловал меня, будто мы с ним ближайшие друзья. Он оказался в жизни очень симпатичным человеком, его внимание было приятно. Но мне подумалось: где же эта любовь была, когда он был президентом Советского Союза?!

– Помнится, в перестроечные времена даже лучшие джазмены из оркестра Лундстрема вышли играть на улицы...

– Фирма «Мелодия» тогда прекратила свое существование в одночасье. Поэтому работа

моя, как дирижера, композитора, музыканта, который всю жизнь проработал в студии, прекратилась.

Чтобы содержать семью, я был вынужден даже поехать на гастроли с цирком. Потом меня пригласили главным дирижером в цирк Николаина, и я там работал пять лет,

с очень хорошим оркестром, и с удовольствием вспоминаю это время. Мне, можно сказать, повезло. Есть такой барабанщик Борис Матвеев из оркестра Лундстрема, ему сейчас, кажется, 75 лет – он был одним из лучших барабанщиков у нас в стране. Он действительно выступал в начале 90-х и на Арбате, и у ЦУМа, вместе с замечательными музыкантами.

– Вы часто выступаете в академических залах. А не приходилось ли работать с эстрадными исполнителями? Сегодня, правда, эстраду ругают, как никогда...

– Думаю, за дело ругают. Дело даже не в пресловутых трех аккордах, на которых все там строится. Ведь известность сегодняшних звезд раздута, раскручена, как принято говорить. Известность наших эстрадных «звезд» заканчивается нашими границами. Раскручивать нужно тех, кто этого достоин. К сожалению, это не все понимаю.

Пожалуй, это понял лишь единственный человек – Борис Зосимов. Он раскручивал свою дочку Лену, но у него хватило мужества признать, что она стала известной, но не стала популярной. Система работы в этой области: раскрутка – деньги – раскрутка. У джазменов немножко по-другому обстоят дела. Уровень наших джазменов на международном рынке очень высок, они получают определенные места в конкурсе, не 20-е или 17-е место, как наша попса, а первые места. К примеру, недавно братья Ивановы получили Гран-при и первое место на джазовом конкурсе в Брюсселе. Этот список можно продолжать.

– Вы армянин по национальности, но всю жизнь прожили в Москве. Вам близко все то, что происходит сегодня на Кавказе?

– Конечно. Я же лицо кавказской национальности.

– Вам как-то давали это почувствовать?

– Давали знать «по телевизору». Ваши коллеги весь мир делят на лиц кавказской национальности и не лиц. Приводят какие-то рейтинги по поводу того, как ужасно ведут себя здесь люди с Кавказа, но забывают, что, кроме бандитов, есть огромная масса кавказцев, таких же добрых и нормальных, как и многие русские. Они живут тихо, мирно у себя в селах, в деревнях и занимаются своим делом. Вся история показывает, что такое деление ни к чему хорошему не приводит. Лично я горжусь тем, что моя историческая родина – Армения, хотя я не говорю по-армянски совершенно, но себя чувствую армянином. Кстати, все эти межнациональные конфликты – это примета времени. Раньше такого не было. У меня в оркестре всегда работали два азербайджанца – это мои лучшие друзья. Да посмотрите на нашу семью. Моя жена – Нелли Закирова – мусульманка, я христианин.

– Религиозных войн нет?

– Никогда. Даже в шутку не бывает. Мы оба верующие и с уважением относимся друг к другу. Семья – это ведь тоже часть нашей свободы.

Георгий ГАРАНЯН родился 15 августа 1934 года. В 1957 году окончил Московский станкоинструментальный институт. В институтском оркестре играл на рояле, параллельно самостоятельно освоил саксофон. В 1958 году его саксофон зазвучал в лучшем джаз-коллективе СССР – оркестре Олега Лундстрема. В 60-х он стал знаменит благодаря трансляции его пьес «Всесоюзным радио» и радио «Голос Америки». С 1973 по 1982 год возглавлял ансамбль фирмы грамзаписи «Мелодия». В 1981 году первым из джазовых музыкантов стал заслуженным артистом, а в 1992 году народным артистом Российской Федерации. В 1991 – 2003 годах возглавлял Московский Биг-бенд, трио «Гаранян-Крамер-Кузнецов», Муниципальный Биг-бенд. Георгий Гаранян – член Союза композиторов РФ с 1975 года и Союза кинематографистов РФ с 1996 года, академик «Ники». С 2003 года он – главный дирижер Государственного камерного оркестра джазовой музыки под управлением Олега Лундстрема.